ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67 - 009 - 91

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании от 25 января 2010 г. кассационное представление и. о. прокурора Новосибирской области, а также кассационные жалобы осужденного Шуткина Д.А, адвоката Артамоновой Л.А., в защиту Шуткина Д.А., представителя потерпевшего П[redacted]-Волкова А.В. на приговор Новосибирского областного суда от 28 августа 2009 года, по которому

Балахнин Б[redacted] Б[redacted], [redacted],

оправдан

по ч.5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Ус В В,

осужден

по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 11 лет.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ присоединено наказание по приговору от 8 мая 2008 года, и окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 13 (тринадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

Шуткин Д А,

осужден

по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств и гражданский иск потерпевшей.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденного Шуткина Д.А. по доводам его жалобы; мнение прокурора Телешовой – Курицкой Н.А., полагавшей, что приговор в отношении Балахнина, Уса и Шуткина подлежит отмене по доводам кассационного представления; объяснения представителя потерпевших - адвоката Волкова А.В. по доводам его жалобы; объяснения адвоката Карпухина С.В., в защиту интересов Шуткина; объяснения адвоката Лунина Д.М., в защиту интересов Балахнина; объяснения адвоката Бицаева В.М., в защиту интересов Уса; мнение прокурора Телешевой – Курицкой Н.А., полагавшей, что приговор в отношении Балахнина, Уса и Шуткина подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия действия **Балахнина В.Б.** квалифицированы как пособничество в убийстве П по найму,

которое выразилось в том, что «он предоставил средство совершения преступления, а именно, автомашину [redacted]».

Суд оправдал Балахнина за отсутствием в его деянии состава преступления.

Ус В.В. признан виновным в подстрекательстве к убийству по найму П[redacted]., [redacted] года рождения, путем уговора Шуткина и оказания последнему пособничества в убийстве по найму П[redacted], [redacted] года рождения, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий преступления.

Шуткин Д. А. признан виновным в убийстве по найму П[redacted]., [redacted] года рождения.

Преступления совершены 1 сентября 2000 года на территории г. [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Ус, Балахнин и Шуткин виновными себя не признали.

В кассационном представлении и.о. прокурора Новосибирской области ставится вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Балахнина, а также об отмене приговора в отношении осужденных Уса и Шуткина и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. Автор представления считает, что оправдание Балахнина противоречит установленным судом и изложенным в приговоре событиям преступления. Конкретно автор представления считает, что виновность Балахнина в пособничестве в убийстве П[redacted] подтверждается показаниями осужденного Уса, признанными судом правдивыми и соответствующими действительности. Автор представления обращает внимание на то, что в своих показаниях Ус прямо указал на совершение преступления Шуткиным и по существу подтвердил осведомленность Балахнина о подготовке убийства П[redacted].

Автор представления считает, что убийство П[redacted] не могло совершиться без осведомленности Балахнина о намерениях Уса и Шуткина; последние не скрывали от Балахнина своих намерений совершить убийство и доверяли ему как соучастнику преступления.

По мнению прокурора виновность Балахнина подтверждается также показаниями свидетеля К[redacted] и ряда других свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

Далее, прокурор считает, что, если бы Балахнин был невиновен, ему не нужно было бы создавать себе алиби, которое суд отверг.

Показания Балахнина, в которых он отрицает свою осведомленность о намерениях Уса и Шуткина убить П[redacted], автор представления находит не соответствующими действительности.

Далее в представлении указывается о том, что, не усмотрев в действиях Балахнина пособничества в убийстве, суд не дал иной юридической оценки установленным действиям Балахнина, который после услышанных выстрелов и возврате в его автомашину Шуткина, сообщившего о месте избавления от пистолета, увез преступников с места происшествия, а затем привез Шуткина к месту уничтожения последним одежды, т.е. действиям Балахнина по сокрытию (укрывательству) преступления.

Адвокат Горбунов П.В. и осужденный Ус В.В. принесли возражения на кассационное представление, в которых просят представление оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

В кассационных жалобах просят:

представитель потерпевшего П[redacted]. - адвокат Волков А.В. - об отмене приговора в отношении Уса, Шуткина и Балахнина и направлении дела на новое судебное разбирательство. Автор жалобы считает, что, осужденным Усу и Шуткину назначено чрезмерно мягкое наказание, с нарушением требований ст. 60 УК РФ. Считает, что явка Уса с повинной, в которой он вообще не признает себя виновным, не может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Далее автор жалобы указывает о том, что Балахнин необоснованно ушел от уголовной ответственности. В отношении Балахнина адвокат Волков считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом; что вина Балахнина подтверждается показаниями Уса и другими доказательствами, из которых следует, что Балахнин был осведомлен о действиях Уса и Шуткина по лишению жизни П[redacted];

адвокат Горбунов П.В. принес возражения на кассационную жалобу адвоката Волкова, в которых просит оставить ее без удовлетворения, находя ее доводы неубедительными;

адвокат Артамонова Л.А. – в защиту осужденного Шуткина Д.А. (в основной и дополнительной жалобах) - приговор отменить и дело производством прекратить. Адвокат считает, что в деле нет достаточных доказательств вины Шуткина в убийстве по найму П[redacted]. По мнению адвоката одних показаний Уса и Балахнина, на которые суд сослался в

приговоре, недостаточно для признания Шуткина виновным. Анализируя показания этих лиц по обстоятельствам дела, адвокат приходит к выводу о том, что их показания являются непоследовательными и неправдивыми. Не соответствуют действительности, по мнению адвоката, и показания свидетелей К[redacted] и В[redacted], приведенные в приговоре. Противоречивыми находит адвокат и показания свидетелей, допрошенных под псевдонимом, но эти противоречия, по мнению адвоката, суд оставил без внимания и оценки.

Далее адвокат указывает о том, что явку с повинной Балахнин на предварительном следствии сделал вынужденно – в силу тяжелого стечения семейных обстоятельств, и сделал он эту явку после явки с повинной Уса.

Ссылается адвокат и на то, что показания свидетеля К[redacted], которая видела человека, стрелявшего в П[redacted], не совпадают с данными о внешнем виде Шуткина на тот момент. Не совпадают они и с теми данными о внешности Шуткина в те годы, которые дали свидетели К[redacted], К[redacted] и У[redacted].

Как далее указывает адвокат, по показаниям свидетеля - очевидца К[redacted] стрелявший окликнул П[redacted] и подошел к нему вплотную, но Шуткин не знал П[redacted], то есть П[redacted] не мог общаться с Шуткиным при таких обстоятельствах. Адвокат считает, что суд необоснованно отказал защите в приобщении к материалам дела фототаблицы внешнего вида Шуткина в период с 1997 по 2004 годы, хотя эти фотографии убедили бы суд в том, что Шуткин в тот период времени внешне не подходил под описание человека, стрелявшего в П[redacted], которое давала свидетель К[redacted]. Приводя противоречия в показаниях ряда свидетелей и в доказательствах, на которые суд сослался в приговоре, адвокат считает, что в деле нет достаточных доказательств вины Шуткина в убийстве П[redacted]. Адвокат пишет, что для того, чтобы как - то поддержать обвинение, суд после прений возобновил судебное следствие, и из уст свидетеля К[redacted] прозвучала фамилия Шуткина.

В отношении Шуткина, как указывает адвокат, суд действовал с явным обвинительным уклоном;

осужденный Шуткин Д.А. (в основной и дополнительной жалобах) - по существу о том же по тем же основаниям. Он считает, что дело рассмотрено поверхностно, а приговор несправедлив, основан на предположениях. Все возникшие версии не проверены, все имеющиеся противоречия не выяснены и не оценены. Выводы суда основаны на недостоверных доказательствах. Считает, что суд нарушил уголовно – процессуальный закон и не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Обращает внимание на то, что суд оставил без внимания то обстоятельство, что Балахнин и Ус по - разному описывают обстоятельства, при которых он, Шуткин, якобы совершил преступление; обращает внимание и на то, что свидетели К[redacted] и В[redacted] на предварительном следствии, т.е. до ареста Уса, ничего не говорили об обстоятельствах убийства П[redacted], а в суде, после возобновления

судебного следствия, стали говорить об этом.

Далее Шуткин указывает о том, что по делу надлежащим образом не проверено его алиби о том, что 1 сентября 2000 года он вместе с Балахниным находился в [redacted] у своей бабушки. В этой связи Шуткин считает, что показаниям свидетелей С[redacted], Х[redacted] и Ч[redacted] в приговоре дана неправильная оценка. Шуткин пишет, что суд необоснованно поверил показаниям его бабушки Ш[redacted]., которой на момент допроса было [redacted] лет, и она могла многое забыть и перепутать.

Осужденный Шуткин считает, что в деле нет достаточных доказательств его вины, а выводы суда основаны на предположениях.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационного представления прокурора о том, что Балахнин оправдан при отсутствии достаточных к тому оснований, при этом коллегия исходит из следующего.

Действия Балахнина, выполнявшего роль водителя автомашины [redacted], на которой он привез Уса и Шуткина к месту совершения преступления, а после убийства П[redacted] увез Уса и Шуткина с этого места на той же автомашине, органами предварительного расследования, как это следует из постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, квалифицированы как пособничество в убийстве П[redacted] по найму, которое выразилось в том, что он предоставил средство совершения преступления, а именно автомашину [redacted] госномер [redacted].

Однако, как следует из материалов дела, органами предварительного следствия не представлено достаточных доказательств, достоверно подтверждающих виновность Балахнина в пособничестве в убийстве П[redacted] по найму.

В частности, в деле нет достаточных доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что Балахнин был осведомлен подсудимыми Усом и Шуткиным об их преступных намерениях убить П[redacted], и что Балахнину было известно о том, что 1 сентября 2000 года он привез Уса и Шуткина на автомашине [redacted] к месту убийства П[redacted] по найму.

Не получено, как правильно указано в приговоре, таких доказательств и в судебном заседании.

Из показаний Балахнина на предварительном следствии, которые суд исследовал и обоснованно признал правдивыми и достоверными, следует,

что Балахнин возил Уса на автомашине своего отца светлого цвета еще до убийства П, возил обычно в вечернее и ночное время по центральным улицам города, иногда завозил во дворы домов, иногда по приезду Ус выходил из машины, иногда из машины следил за местностью, иногда по указанию Уса они ездили за различными автомашинами, в том числе за «» с кузовом «», про которые Ус говорил, что в этих машинах ездят его друзья.

Из показаний Балахнина, признанных судом правдивыми, следует также, что он познакомил Уса с Шуткиным, и иногда втроем они ездили по поручениям Уса, при этом последний заправлял его автомашину. В конце августа, начале сентября 2000 года Балахнин также по просьбе Уса на автомашине своего отца приехал к Усу вместе с Шуткиным, и они втроем приехали на пересечение улиц и, откуда по указанию Уса он, Балахнин, следовал за «» с кузовом «», который выехал сначала на ул., затем на ул., а они продолжали его преследовать на некотором расстоянии, а затем с ул. свернули к дому № по ул..

Цели приезда он, Балахнин, не знал, но ранее в этом месте он бывал с Усом и Шуткиным в ночное время проездом, и Ус осматривал из машины местность. 1 сентября 2000 года, приехав в указанное место, какое-то время они разговаривали между собой, потом Ус дал команду Шуткину: « Сходи, посмотри», и Шуткин ушел, но вернулся через некоторое время, сказав: «его еще нет», затем Ус через какое-то время сказал Шуткину, что «все, пора, иди», и Шуткин вновь ушел из автомашины, отсутствовал Шуткин 10-15 минут, а, вернувшись, сказал, что «все нормально», после чего они уехали с этого места.

Как пояснил Балахнин, участвовать в убийстве П у него не было причин, так как он его не знал. Ни денег, ни резины для автомашины за это убийство он не получал, и ему никто этого не обещал, а в новой резине он вообще не нуждался, так как машина принадлежала его отцу, и тот содержал ее в надлежащем порядке.

Таким образом, из этих показаний Балахнина не следует, что ему было известно о договоренности между лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, и Усом о готовящемся убийстве П по найму, и что Шуткин должен совершить убийство П по найму.

Не показывал Балахнин и о том, что Ус и Шуткин рассказывали ему, что намерены лишить П жизни, и что с этой целью он, Балахнин, привез их к месту совершения преступления.

Из этих показаний Балахнина не следует также, что ему были ясны значения слов Уса - «пора идти» и слов вернувшегося Шуткина - «все нормально», которые, как установлено судом, были условным

сигналом для Уса и Шуткина, обозначавшим возможность фактического совершения убийства П[redacted].

Не называл Балахнин фамилии и адреса потерпевшего.

Из этих показаний Балахнина следует, что неоднократно, выполняя поручения Уса, он возил последнего по городу, в том числе и в темное время суток, следовал за разными машинами, ожидал Уса, когда последний уходил из машины по делам, а также то, что он и ранее бывал в этом месте; что Балахнин не знал цели, с какой они приехали на место с Усом и Шуткиным.

Ус на предварительном следствии и в судебном заседании об осведомленности Балахнина относительно убийства П[redacted] и о согласии Балахнина оказать пособничество при совершении этого преступления не давал конкретных показаний, к тому же его показания в этой части непоследовательны.

Так, в деле есть его показания о том, что он лично не говорил Балахнину о том, что 1 сентября 2000 года будет совершено убийство П[redacted].

Исследовались в судебном заседании и показания осужденного Уса о том, что он вместе с Балахниным и Шуткиным «обсуждали убийство П[redacted]», и что за участие в убийстве П[redacted] он, Ус, обещал Балахнину новый комплект колес для автомашины.

Как следует из материалов дела, Шуткин не подтверждал тот факт, что он ставил Балахнина в известность о своих намерениях лишить жизни П[redacted], и что именно для этой цели Балахнин привез их на место совершения преступления. Не говорил Шуткин об осведомленности Балахнина об этом и из других источников.

Нет прямых подтверждений соответствующей осведомленности Балахнина и в других материалах дела, в том числе в тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Судом исследовалась явка с повинной Балахнина.

Судом этот документ оценен правильно, и суд обоснованно указал в приговоре, она не может служить доказательством виновности Балахнина, поскольку в ней Балахнин также не говорил о том, что был осведомлен о планах убийства П[redacted] и о своей роли в этом преступлении.

Показания свидетеля З[redacted], купившего машину у отца Балахнина, обоснованно не расценены судом как свидетельство виновности Балахнина в пособничестве в убийстве П[redacted] по найму, поскольку участники этой сделки ничего не знали об этом преступлении.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что Балахнин привез Уса и Шуткина на своей автомашине на место совершения убийства П, оставался в машине, ожидая вместе с Усом возвращения Шуткина, который выходил из машины для совершения убийства П, а после того, как Шуткин вернулся к машине, Балахнин увез Уса и Шуткина с места преступления.

Вместе с тем суд сделал правильный вывод о том, что по делу не собрано достаточных доказательств, достоверно подтверждающих, что Балахнин, предоставляя транспортное средство и транспортные услуги Усу и Шуткину, был осведомлен о том, что последние намерены совершить убийство П по найму и совершили его.

То есть суд правильно указал в приговоре, что в деле нет достаточных доказательств, с достоверностью подтверждающих наличие у Балахнина умысла, направленного на пособничество в убийстве П по найму.

Что касается доводов кассационного представления о том, что действиях Балахнина имеется состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ, то судебная коллегия исходит из того, что это преступление Балахнину не вменялось и он не защищался от него.

При таких условиях судебная коллегия находит правильным оправдание Балахнина и оставляет без удовлетворения кассационное представление прокурора.

По тем же основаниям судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационной жалобы представителя потерпевших – адвоката Волкова о необоснованном оправдании Балахнина.

Что же касается осуждения **Уса и Шуткина,** то судебная коллегия находит, что выводы суда о их виновности основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Их вина в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается протоколом явки с повинной Уса от 24 октября 2007 года (т. 2 л.д. 1), согласно которому Ус добровольно и собственноручно изложил о том, что один из его знакомых предложил ему найти исполнителя для убийства П. Он, Ус, нашел для этой цели Шуткина, который согласился убить П, у которого сложились напряженные отношения с заказчиком убийства, но не бесплатно, а за определенную плату. Заказчик назвал сумму для исполнителя – рублей. Шуткин согласился на эту сумму, а он, Ус, сообщил об этом заказчику убийства. После этого заказчик убийства показал место, где будет находиться П, а в начале августа

месяца заказчик привез оружие, которое он, Ус, передал Шуткину, который хранил в своем гараже это оружие для совершения преступления. В гараже Шуткин и отстреливал это оружие, модель и марку которого он, Ус, не знает. 1 сентября 2000 года заказчик убийства сообщил о планах и месте нахождения П[redacted] в этот день. Он, Ус, вместе с Шуткиным на автомашине под управлением Балахнина В[redacted] « поездили» за П[redacted], а потом свернули к жилому дому. Шуткин взял оружие и ушел через детский сад к тому месту, куда должен был подъехать П[redacted]. Шуткин отсутствовал некоторое время, а затем он, Ус, и В[redacted] услышали выстрелы и сели в автомашину, к которой через некоторое время пришел Шуткин и тоже сел в машину, и они уехали с места, при этом в пути следования Шуткин пояснил, что пистолет он бросил в районе гаражей возле детского сада.

Этот документ исследовался судом, и суд обоснованно сослался на него как на доказательство вины Уса и Шуткина, поскольку этот документ получен в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона и оформлен надлежащим образом, а сообщенные в нем сведения о фактических обстоятельствах убийства П[redacted] в дальнейшем объективно подтверждены другими доказательствами.

На допросе в качестве обвиняемого от 1 ноября 2007 года Ус в присутствии адвоката подтвердил факты, изложенные им в явке с повинной, настаивая на том, что убийство П[redacted] по найму совершил Шуткин.

На этом допросе он подробно изложил причины и обстоятельства убийства П[redacted].

Кроме того, Ус пояснил, что заказчик убийства через него, Уса, рассчитался с Шуткиным за убийство П[redacted] (т. 2 л.д. 46 – 57).

Эти же обстоятельства Ус по существу подтвердил в присутствии адвоката и понятых при проверке его показаний на месте происшествия (т.2 л.д. 58 – 66).

При проведении этого следственного действия Ус вновь настаивал на том, что именно Шуткин совершил убийство П[redacted], при этом именно он, Ус, уговорил Шуткина совершить это преступление по просьбе другого лица и при условии, что это убийство будет оплачено Шуткину.

Признал Ус и то, что он был пособником в этом преступлении.

Как следует из материалов дела, в протоколе задержания Ус собственноручно записал, что с задержанием согласен, принимал участие в убийстве П[redacted], но сам лично не стрелял (т. 2 л.д. 6-10).

Приведенные выше показания Уса оценены судом в приговоре, и судебная коллегия находит эту оценку правильной.

Надлежаще оценены в приговоре и показания Балахнина, данные им на предварительном следствии и в судебном заседании.

В этих показаниях Балахнин по существу привел ту же хронологию событий 1 сентября 2000 года, о которой показывал на предварительном следствии Ус.

Как указано выше, по показаниям Балахнина, на месте убийства П[redacted] из автомашины выходил только Шуткин, а Ус всегда оставался в машине.

Давая такие показания, Балахнин уточнил, что 1 сентября 2000 года, сидя в его автомашине, они: Ус, Шуткин и он, Балахнин, некоторое время разговаривали между собой, потом Ус дал команду Шуткину: «Сходи, посмотри», и Шуткин ушел, но вернулся через некоторое время, сказав, что его еще нет, затем Ус через какое-то время сказал Шуткину, что «все, пора, иди», и Шуткин вновь ушел из машины, отсутствовал некоторое время, а, вернувшись, сказал, что «все нормально», после чего они уехали с этого места.

Заявления Уса и Балахнина о том, что показания на предварительном следствии они дали вынужденно, в результате применения к ним незаконного воздействия со стороны оперативных работников, тщательно проверялись судом и мотивированно отвергнуты в приговоре.

По тем же основаниям судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы кассационных жалоб.

Оснований для оговора Шуткина со стороны Уса и Балахнина суд не усмотрел и мотивировал свое решение об этом.

Показания осужденного Уса о том, что в П[redacted] стрелял один человек – Шуткин объективно подтверждаются другими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре.

Так, свидетель К[redacted], явившаяся непосредственным свидетелем убийства П[redacted], показала, что в П[redacted] стрелял один человек, по телосложению и росту похожий на Шуткина, который после выстрелов скрылся в направлении детского сада, расположенного рядом с ее домом.

Достоверность показаний этого свидетеля обоснованно не вызвала сомнений у суда.

Ходатайство защиты об исследовании в судебном заседании фотоданных, отражающих внешний вид осужденного Шуткина, в том числе, в период убийства П[redacted], обсуждалось судом в соответствии с

требованиями закона и отвергнуто судом с приведением конкретных доводов.

Показания свидетеля – очевидца К[redacted] объективно подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия, на котором обнаружено тело П[redacted] с огнестрельными ранениями. Недалеко от этого места расположена детская площадка, гаражи, кусты, и там обнаружен и изъят пистолет, номер на котором не читается, при этом пистолет имел приспособление для бесшумной стрельбы. На месте происшествия обнаружены гильзы.

Согласно заключению судебно - медицинского эксперта смерть П[redacted] наступила в больнице в 1 час 25 минут 2 сентября 2000 года от множественных сочетанных огнестрельных пулевых ранений, которые являлись прижизненными. В теле обнаружены 6 пуль.

Определить, не являлись ли изъятые пули и гильзы частями одних патронов, экспертам не представилось возможным из - за отсутствия на пулях и гильзах общих следов, оставленных одними деталями оружия (т.1 л.д. 174 – 175).

Эти выводы экспертов обоснованно признаны судом правильными, поскольку экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, компетентными лицами.

Показания свидетеля К[redacted] ([redacted]) согласуются с показаниями свидетелей, показания которых полно приведены в приговоре и обоснованно не вызвали сомнений у суда в плане их относимости, допустимости и достоверности.

Приведенные выше показания Уса по обстоятельствам дела с утверждением о том, что в П[redacted] стрелял Шуткин, подтверждаются показаниями свидетеля К[redacted], а также свидетелей под псевдонимом «Н[redacted]» и «Т[redacted]», которым Ус говорил, что в П[redacted] стрелял парень по имени Д[redacted], а К[redacted] даже называл фамилию стрелявшего – Шуткин.

В приговоре суд также сослался на показания свидетелей В[redacted], К[redacted], свидетеля под псевдонимом « К[redacted]».

Все эти свидетели, не имея, как правильно установил суд, оснований для оговора осужденных, подтверждают выводы суда о виновности Уса и Шуткина.

Показаниям этих свидетелей в приговоре дана всесторонняя оценка.

В приговоре приведены и оценены судом и показания свидетеля У[redacted], которая указывается в жалобах.

Вопреки доводам кассационных жалоб в показаниях этих свидетелей не имеется каких – либо существенных противоречий, которые ставили бы под сомнение их достоверность.

Что же касается незначительных противоречий в показаниях этих свидетелей, и в некоторых других доказательствах, на что имеются ссылки в кассационных жалобах, то суд выяснил причины этих противоречий и дал им оценку в приговоре.

Проанализировав приведенные выше и другие доказательства, полно изложенные в приговоре, суд сделал правильный вывод о **достаточности** доказательств вины Шуткина и Уса в совершении тех преступлений, за которые они осуждены.

Иное, о чем указывается в кассационных жалобах, судебная коллегия находит неубедительным.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

Вопреки доводам кассационных жалоб суд тщательно проверил алиби Шуткина и Балахнина о том, что в период времени, относящийся к убийству П[redacted], они находились в р.п. [redacted].

Это алиби опровергуто судом с приведением конкретных мотивов.

В этой связи судебная коллегия считает, что показаниям свидетелей Х[redacted], С[redacted], Ч[redacted], на которые есть ссылка в жалобе осужденного Шуткина, суд дал правильную оценку, которая основана на совокупности установленных судом фактических данных.

Показания свидетеля Ш[redacted]., напротив, не вызвали сомнений у суда, поскольку они объективно подтверждаются другими материалами дела.

По мнению судебной коллегии само по себе алиби, выдвинутое со стороны Балахнина, не может свидетельствовать о его виновности.

Мотив убийства потерпевшего П[redacted], как того требует закон, установлен и указан в приговоре.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям осужденных Шуткина и Уса в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Нарушений уголовно – процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, по делу не допущено.

Дело рассмотрено в пределах, установленных ст. 252 УПК РФ.

В основу приговора положены только те доказательства, которые собраны в порядке, предусмотренном законом.

Все ходатайства участников процесса разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб возобновление судебного следствия по настоящему делу, соответствует требованиям ст. 294 УПК РФ, и не ставит под сомнение законность выводов суда.

Соответствует требованиям уголовно- процессуального закона и содержание постановленного по делу приговора, как в части оправдания Балахнина, так и в части осуждения Уса и Шуткина.

Наказание осужденным Усу и Шуткину назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновных.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Уса, вопреки доводам жалобы адвоката Волкова А.В., представляющего интересы потерпевших, суд обоснованно признал его явку с повинной, которая по своему содержанию способствовала раскрытию обстоятельств, при которых в 2000 году был убит П[redacted].

У судебной коллегии нет оснований считать, что наказание, назначенное осужденным Усу и Шуткину по своему виду и размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, о которой указывает в кассационной жалобе адвокат Волков А.В., представляющий интересы потерпевших, так и вследствие чрезмерной суровости, о которой указывается в других кассационных жалобах.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 28 августа 2009 года в отношении **Балахина В Б, Уса В В и Шуткина Д А** оставить без изменения, кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи